

М.А. ЛАСТОЧКИНА, А.А. ШАБУНОВА

УСТОЙЧИВАЯ РАЗНОВЕКТОРНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ЛАСТОЧКИНА Мария Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН (E-mail: mashkop@mail.ru); ШАБУНОВА Александра Анатольевна – доктор экономических наук, заместитель директора, заведующий отделом Института социально-экономического развития территорий РАН (E-mail: aas@vscc.ac.ru).

Аннотация. Рассмотрены состояние и компоненты модернизации регионов Северо-Западного федерального округа. Выявлена устойчивая разновекторность ее процессов, в том числе их асимметричность, неустойчивость и даже стагнация. Предложены меры по преодолению инерционного сценария стратегии модернизации.

Ключевые слова: модернизация • Северо-Западный федеральный округ • компоненты модернизации • разновекторность ее процессов • этапы и сценарии модернизации

Общая характеристика. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) занимает 9,9% территории России (РФ). В его составе 11 республик, 10 крупных городов и город федерального значения Санкт-Петербург.

В СЗФО проживает 13,7 млн человек (9,6% населения страны), из них городские жители 83,8% (2013 г.). По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. доля русских не изменилась и составляет 90,4%.

Доля экономически активного населения в округе – 71,1% (по России – 68,3%). Однако доля населения в трудоспособном возрасте в регионах, относящихся к Европейскому Северу (Карелия, Коми, Архангельская и Мурманская области) снизилась, что во многом обусловлено миграционным оттоком населения. Несмотря на высокий уровень урбанизации северных регионов СЗФО, следует отметить малолюдность и очаговость расселения.

СЗФО имеет ряд потенциальных преимуществ, которые могут способствовать повышению его конкурентоспособности. Во-первых, это географическое положение, определяемое соседством со странами СНГ и Европейского союза и выходом к морским торговым путям. Во-вторых, огромное значение имеет Санкт-Петербург. В-третьих, округ богат природными ресурсами – лес, цветные металлы и апатиты, железо, нефть и газ. Показатели уровня оснащенности территории СЗФО объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские.

Регионы СЗФО отличаются неравномерностью социально-экономического развития [Ильин, 2010]. ВРП на душу населения в Псковской области в 3 раза меньше, чем в Коми, в половине регионов (Карелия, Вологодская, Калининградская, Новгородская и Псковская области) данный показатель меньше, чем в среднем по России. Лидирует в развитии город Санкт-Петербург, который обеспечивает более 40% ВРП округа.

Геополитические изменения привели к трансформации роли СЗФО в экономике страны. Важная его функция – обеспечение внешнеэкономических связей России с Европейским союзом и другими странами – определила развитие транспортной

инфраструктуры и трансграничного сотрудничества, ориентацию значительной части бизнеса на обслуживание внешнеэкономических связей [Стратегия..., 2011]. Возросла роль СЗФО в освоении арктических территорий.

Важным преимуществом округа является культурно-исторический потенциал, способствующий повышению привлекательности территории для населения, туристов и инвесторов. Поэтому исключительно важна задача сохранения памятников архитектуры, исторических центров и природных рекреаций от нерегулируемого строительства, а также развитие культурного и туристического потенциала.

Практически для всех субъектов СЗФО важны проблемы социально-экономического развития муниципальных образований в сельской местности. Наиболее серьезные связаны с оттоком населения в крупные города, сокращением объектов отраслей лесного комплекса и сельского хозяйства, социальной инфраструктуры. Так, за 15 лет почти в двух тысячах населенных пунктов закрылись образовательные учреждения, более чем в 500 упразднены учреждения медицинского обслуживания.

СЗФО в 2000 г. (первым из всех округов РФ) достиг высокого состояния модернизированности (тип 5). Движение его регионов по модернизационному пути в целом соответствовало сложившимся тенденциям инерционности перехода из первого (1 и 2 типы) во второй (3 и 4 типы) этап реализации стратегии модернизации в 2000–2008 гг., а также торможением этого перехода с 2008 г. под воздействием кризиса (табл. 1).

Таблица 1

Распределение регионов СЗФО по типам модернизированности

Состояние (тип) модернизированности	Число регионов РФ (регионов СЗФО)				
	2000	2005	2008	2009	2010
Тип 6 – развитые регионы, продолжающие развивать информационную (вторичную) модернизацию	1	2	1	2(1)	3(1)
Тип 5 – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию	3(3)	3(1)	8(2)	6	4
Тип 4 – регионы, начинающие информационную (вторичную) модернизацию	9(2)	9(3)	12(3)	9(3)	11(3)
Тип 3 – регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации	7	12	20 (3)	25 (4)	23 (4)
Тип 2 – регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию	45 (5)	40 (7)	29 (3)	32(3)	33 (3)
Тип 1 – регионы, начинающие, начавшие, возобновившие индустриальную (первичную) модернизацию	18(1)	17	13	9	9

В 2000–2010 гг. выделяются два периода, рубежом между которыми стал мировой финансовый кризис. В 2000–2008 гг. в регионах СЗФО отмечался рост модернизационных процессов, который был остановлен кризисом 2008 г. Индекс первичной модернизации (ПМ) за этот период увеличился на 8 п.п. (с 91,5 до 99,6%), что позволило округу переместиться с 3-го на 2-е место в рейтинге макрорегионов РФ (незначительно отстав от Центрального ФО).

В последующий, второй период (2008–2010 гг.) существенное замедление модернизационных процессов в субъектах федерального округа не позволило достигнуть полной (100%) реализации первичной модернизации (ПМ). Напротив, обозначился спад показателей. Индексы ПМ уменьшились в 6 из 11 регионов округа. Наиболее значимое снижение (более 2 п.п.) произошло в Коми и Калининградской области.

Вместе с ПМ регионов происходила *вторичная модернизация* (ВМ). Ее уровень повысился в докризисный период более чем на 10 п.п. (с 66,7% в 2000 г. до 77,4% в 2008 г.), усилил разрыв от общероссийского тренда с 5,1 п.п. до 7,6 п.п. соответственно. Однако под влиянием кризисных явлений 2009–2010 гг. разница между трендами уменьшилась до 5 п.п. на фоне незначительного роста индекса ВМ округа (до 79%).

Тем не менее по уровню ВМ СЗФО за весь анализируемый период устойчиво занимал второе место среди макрорегионов РФ после ЦФО [Ласточкина, 2013].

Анализ тенденций ВМ позволяет говорить о сложившейся *устойчивой разновекторности* протекающих процессов. Большинство регионов СЗФО имеют восходящие тренды развития, однако и среди них выделяются два кластера. Часть регионов образовала депрессивную группу. В 2010 г. Ленинградская, Калининградская, Мурманская области, Карелия относились к 3-му типу. Но если в первых двух регионах в докризисный период отмечен незначительный рост, а далее (в 2009–2010 гг.) стагнация, то в двух других – резкий спад показателей. Кроме того, в Псковской, Вологодской, Новгородской областях наблюдается стагнация на низком уровне индустриальной модернизации (тип 2). Наконец, в округе сформировалась группа территорий с высоким уровнем модернизации, имеющих восходящие тренды развития (Архангельская область и входящий в нее Ненецкий автономный округ, Коми и г. Санкт-Петербург).

Стоит особо отметить, что северная столица вносит существенный вклад в формирование высокого уровня модернизации всего округа, обеспечивая дополнительные 30 п.п. в индексе ВМ. Следовательно, в СЗФО мы также видим *столичную асимметрию*, аналогично Московской агломерации. Радикальное отличие в том, что Москва подтянула к себе область, которая даже опередила город по типу модернизованности, а Ленинградская область застряла на стадии ПМ из-за низких доходов на душу населения при заметном экономическом росте.

Таким образом, *основной характеристикой* модернизационных процессов в СЗФО является разновекторное, асимметричное и не синхронизированное развитие территории. Оно стало следствием: монопрофильной структуры экономики ряда регионов (топливно-сырьевая, металлургическая); сложившихся ранее диспропорций в экономическом и социальном плане, а также неэффективности государственного и муниципального управления. Немаловажное влияние оказал и финансово-экономический кризис, в результате которого сменились векторы развития, произошло снижение основных экономических показателей, не все регионы смогли полностью восстановиться после кризисных потрясений.

Основные компоненты процессов модернизации

Развитие технико-технологической компоненты. Для промышленного развития СЗФО характерна разновекторность: с одной стороны, имеются регионы “новой индустриализации” с крупными инвестиционными проектами в обрабатывающей промышленности (Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская области), с другой – добывающие регионы (Мурманская, Архангельская области, Коми) [Социальный..., 2013]. Но в целом в промышленности преобладают обрабатывающие производства, их доля в структуре ВРП – самая высокая среди макрорегионов (21,5%).

Второе место среди отраслей промышленности в СЗФО занимает добыча полезных ископаемых. В округе добываются практически все виды топливно-энергетических полезных ископаемых: уголь, нефть, газ, горючие сланцы.

Технико-технологический уровень региона дает инновационная составляющая его развития. После упадка она в последние годы вновь стала расти, но переходу экономики округа на инновационный путь развития препятствуют низкий уровень инновационной активности предприятий и производительности труда, моральный и физический износ основных фондов, устаревшая структура экономики, недостаток мощностей глубокой переработки сырья.

Социальноэкономическая компонента характеризуется существенным повышением доли сферы услуг, однако темпы происходящих изменений невысоки. Для активного развития сервисной экономики нужен высокий платежеспособный спрос на товары и услуги (богатое население или большой туристический поток), который отсутствует в большинстве территорий Северо-Запада. Перемещение работников в мелкую торговлю и услуги происходит вынужденно, так как нет других рабочих мест. В настоя-

щее время в экономике региона в должной мере не востребован трудовой потенциал высокого качества, а условия для его развития пока не благоприятны. За время экономических преобразований количество высокооплачиваемых рабочих мест (в основном в машиностроении) только в Вологодской области снизилось на 120 тысяч [Ильин, 2010]. Произошло их замещение низко квалифицированными (следовательно, и ниже оплачиваемыми местами).

Анализ субиндекса трансляции знаний свидетельствует о стагнации всех входящих в него переменных – ВРП на душу населения, доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП, доля занятых в материальной сфере в общей занятости. Развитие ИТ сектора сдерживается недостаточной распространенностью персональных компьютеров в домохозяйствах (индекс = 65%). Однако за анализируемый период данный показатель возрос в 11 раз, в ближайшие 5–7 лет можно ожидать его увеличения до 100% уровня.

Следует отметить неоднородность развития сервисной экономики в пределах макрорегиона. Из всех территорий выделяется Санкт-Петербург, в котором интенсивно развивается сфера услуг с выделением третичного сектора (финансы, информатика, масс-медиа и т.д.). Доля населения, занятого в сфере услуг, превысила 70% занятого населения.

Своеобразием отличаются города Европейского Севера с развитой ресурсодобывающей промышленностью. Здесь уровень развития сферы обслуживания, транспорта, вспомогательных отраслей выше средних российских показателей.

Невысокий уровень жизни населения в большинстве территорий СЗФО, сложные природно-климатические условия (особенно в северных регионах), неразвитость самосохранительных и формирующих здоровье практик у населения обуславливают низкую ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ), которая составляет 68,2 года (по России в 2010 г. – 69,8 года).

Социокультурная компонента. Проблемы экономического характера обуславливают наличие в макрорегионе социальных проблем. Наиболее острые из них: низкие показатели здоровья населения, в том числе по социально значимым видам, низкая ОПЖ; неравномерная доступность квалифицированной медицинской помощи, учреждений культуры и образования; недостаточная развитость социальной инфраструктуры; низкое качество жизни вследствие высокой степени социального неравенства населения; устаревшая материальная база образовательных учреждений и несоответствующее требованиям инновационной экономики качество образования.

По уровню социокультурной обустроенности СЗФО в целом является привлекательным для населения, в том числе для мигрантов. Существенный минус – суровые природно-климатические условия в северной части округа. Насущной проблемой для периферийных районов является доступность учреждений образования, медицины, культуры в связи с их концентрацией в крупных населенных пунктах. Практика показывает, что лидерами в социально-экономическом развитии становятся территории, где высоко развиты образование, наука, здравоохранение и культура. Поддержание и умножение этого потенциала является приоритетной задачей модернизационной политики.

Информатизация и компьютеризация расширяют возможности и пути достижения целей. Вместе с тем эти процессы несут в себе немало отрицательного: популяризация виртуального общения приводит к снижению ценности реального общения. Более всего меняется процесс взаимного восприятия и взаимопонимания между партнерами, также встает вопрос о доверии людей друг другу, порядочности и честности. Их снижение ведет к социальной разобщенности и пассивности, отказу от коллективных действий и, как результат, к атомизации общества.

Социологические опросы ИСЭРТ РАН фиксируют эти тенденции на региональном уровне. Более половины жителей области в 2010 – 2013 гг. отмечали: доверять они могут “только самым близким друзьям и родственникам” (57–58%), каждый четвер-

тый – доверять в наше время “нельзя никому” (27%), доверяют большинству знакомых и всем людям без исключения только 16% населения области [Шабунова, Окулова, 2011].

Институционно-регулятивная компонента нацелена на демократизацию жизни общества, обеспечение гражданской активности и т.д. Данные опросов ИСЭРТ РАН [Ласточкина, 2013] в Вологодской области свидетельствуют об устойчивом росте показателей социального самочувствия и запаса терпения, о снижении уровня протестного потенциала (с 20,7 в 2007 до 16,0% в 2013 г. соответственно). Вместе с тем наблюдается рост доли жителей, считающих, что они не могут повлиять на состояние дел в городе (с 62,1 до 68,6% в 2011 и 2014 гг. соответственно), области (с 66,6 до 73,3%), в стране (с 67,4 до 73,5%). Сохраняются также негативные тенденции общественного мнения в отношении деятельности Правительства РФ, отсутствуют позитивные изменения в оценке работы властных структур, население все меньше связывает свои ожидания с деятельностью органов власти.

Полученные данные говорят об усилении обособленности человека, “ухода в себя”, о спаде ожидания помощи со стороны государства. Социально-экономический атомизм и снижение пассионарности характерны не только для Вологодской области, но и для России в целом [Морев, 2013]. Возникшее при этом нарушение равновесия в обществе может привести к нестабильным ситуациям, влекущим максимизацию рисков и ущербов социокультурной системы.

Об этапах стратегии интегрированной модернизации. С 2000 по 2010 г. в СЗФО наблюдалась незначительная позитивная динамика интегрированного индекса модернизации (ИИМ): его значения выросли с 59 до 71%, что соотносится с уровнем среднеразвитых стран (интервал от 53 до 83%). Из трех групп параметров ИИМ менее благоприятна ситуация в экономической сфере (индекс = 56%). Однако при детальном рассмотрении региональной модернизации выясняется, что наименьшие величины имеет индекс трансляции знаний (от 41 до 59%) – во всех регионах, за исключением Санкт-Петербурга (93%). Подобный диссонанс объясняется тем, что северная столица отличается сравнительно большой долей затрат на исследования и разработки в ВРП и значительным числом жителей, подающих заявки на патенты (на 1 млн человек) – в 6–13 раз выше показателей соседних регионов.

В целом индекс ИИМ очень мал: он находится в пределах от 42 до 70%. Более высокий уровень имеют лишь г. Москва – 89%, г. Санкт-Петербург – 78% и Томская область – 72%. Для большинства регионов основными причинами, сдерживающими процессы модернизации, являются: недостаток ресурсных возможностей, низкая доля производств с высокой добавленной стоимостью, слабый уровень развития сектора научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Торможение процессов модернизации в регионах СЗФО обусловлено двумя факторами: экономическим и когнитивным. Во всех регионах, за исключением Санкт-Петербурга, они на низком уровне. Высокий индекс знаний, присущий Санкт-Петербургу, восполняет когнитивную компоненту в округе в целом, создавая средний уровень сбалансированности составляющих его модернизации (табл. 2). Вместе с тем нет прямого “воздействия” города федерального значения на Ленинградскую область, которая находится в первичной (индустриальной) стадии модернизации, на низком уровне ее сбалансированности.

Анализ распределения стадийных индексов модернизации и ее интегрированной компоненты позволяет сконструировать *коридоры возможностей* модернизации на ближайшие 5–10 лет. На наш взгляд, наиболее продуктивной будет *стратегия поэтапной модернизации*.

Этап 1. Целесообразно сосредоточить финансовые ресурсы и организационные усилия на максимальном использовании потенциала г. Санкт-Петербурга для развития сильно отстающей от него Ленинградской области. Развивать лесопромышленный кластер. Необходимо заменить сырьевой экспорт на экспорт преимущественно готовой продукции (деревянное домостроение, мебель, бумага и т.д.).

**Векторы эволюции состояний (типов) модернизированности регионов СЗФО
(2000–2010 гг.) и несбалансированность основных ее составляющих**

Регионы	Динамика состояний типов			Интегрированные индексы, ИИСБ			
				Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000	2005	2010	2010			

Вторичная (информационная) стадия модернизации

(6) Повышение состояний ВМ.

Опережают социальная и когнитивная составляющие

г. Санкт-Петербург	5	5	6	0,376	С	эк.	соц., зн.
--------------------	---	---	---	-------	---	-----	-----------

(5) Неустойчивость состояний ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста).

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Мурманская обл.	5	4	3	0,358	С	эк., зн.	соц.
Респ. Карелия	5	2	3	0,217	НС	эк., зн.	соц.
Архангельская обл.	4	2	4	0,182	НС	эк., зн.	соц.

(4) Застой ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста).

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Северо-Западный ФО	5	5	5	0,355	С	эк.	соц., зн.
Респ. Коми	4	4	4	0,233	НС	эк., зн.	соц.

(3) Переход к ВМ (к типу 4, фаза начала).

Опережает социальная составляющая

РОССИЯ	3	3	5	0,540	ВС	эк., зн.	соц.
Ненецкий АО	2	4	4	0,331	С	эк., зн.	соц.

Первичная (индустриальная) стадия модернизации

(2) Повышение ПМ (к типам 2, 3).

Опережает социальная составляющая

Ленинградская обл.	2	2	3	0,244	НС	эк., зн.	соц.
Калининградская обл.	2	2	3	0,183	НС	эк., зн.	соц.
Псковская обл.	1	2	2	0,177	Н	эк., зн.	соц.

(1) Застой динамики ПМ (тип 2, фаза роста).

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Новгородская обл.	2	2	2	0,211	НС	эк., зн.	соц.
Вологодская обл.	2	2	2	0,147	Н	эк., зн.	соц.

Примечание: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ; ИИМ – интегрированный индекс модернизации; он включает три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный или знамивый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – “выше” или “ниже”. Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Таблица построена с помощью информационной системы “Модернизация” (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).

Этап 2. Использовать потенциал кластерных производств. Поддерживать и развивать промышленные кластеры в Калининградской, Вологодской и Новгородской областях. Может получить активное развитие туристический кластер в Вологодской и Псковской областях. Приоритетами этого этапа должны стать реиндустриализация и формирование экономической среды, создающей возможности для дальнейшего развития. Прделанные шаги должны способствовать вхождению регионов в третью фазу модернизации (зрелости ПМ) и создать базу перехода к ВМ.

Этап 3. Необходимо развивать потенциал нефтегазового кластера (Мурманская область, Коми). Вместе с этим формировать сберегающие технологии природо-

и лесопользования. Цель межрегиональной кластерной политики должна заключаться в повышении производительности, инновационности, конкурентоспособности и прибыльности предприятий. Значимым фактором регионального развития является использование потенциала приграничного сотрудничества, которое должно стать объектом пристального внимания и формирования делового и инновационного сотрудничества.

Следует иметь в виду, что *инерционные сценарии* развития макрорегиона (при сохранении существующих тенденций) не позволяют достичь необходимых стратегических целей. В случае же выбора *инновационного сценария* развития появятся возможность превращения территорий в зону технологического и социокультурного прорыва. Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли имеют достаточно стимулов для ускоренного роста. С учетом повышения эффективности здравоохранения, внедрения новых технологий станет возможным снижение заболеваемости и смертности населения. Формирование эффективного комплекса «наука – образование – инновации (НОИ)» [Фундаментальные..., 2013] обеспечит опережающее развитие образовательной сферы, итогом этого станет рост качества образования, изменение профессионально-квалификационной подготовки кадров, удовлетворяющей потребности инновационной экономики. Развитие добывающих и перерабатывающих отраслей на базе инновационных технологий позволит продуктивно развиваться топливно-энергетическому комплексу и выходить на новые рынки сбыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ильин В.А.* Проблемы развития региона в условиях глобального кризиса (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 1. С. 78–87.
- Лапин Н.И.* О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С. 26–35.
- Ласточкина М.А.* Территориальные особенности модернизации России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 2 (34). С. 29–41.
- Морев М.В., Каминский В.С.* Проблемы взаимодействия государства и общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 207–224.
- Социальный атлас российских регионов. 2013 URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris_archive.shtml/#no20 (дата обращения: 3.04.2014).
- Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез / Отв. ред. *В.М. Котляков*. М.: Медиа-Пресс, 2013.
- Хэ Чуаньци.* Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010): пер. с англ. / под общ. ред. *Н.И. Лапина*; предисл.: *Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян*. М.: Весь Мир, 2011.
- Шабунова А.А., Окулова Н.А.* Оценка населением социокультурной среды региона // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 36–43.
- Штопка П.* Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30).
- I'in V.A.* The problems of development of a region under the conditions of the global crisis (Using the Vologda Region as an example) / Studies on Russian Economic Development. 2010. Vol. 21. № 1. P. 56–63.
- Lastochkina M.A.* Factors of Satisfaction with Life: Assessment and Empirical Analysis / Studies on Russian Economic Development. 2012. Vol. 23. № 5. P. 520–526.